

Костя Ямщиков

Последний день боли

бывает выпьешь морс вечерний
а он ударит резко в нос
и пробежит такой мороз
суровый, и невероятный
что думаешь себе: наверно
то жизнь сама чрез этот морс
вот так вот бьет

меня увозят поезда
куда-куда
с таким вот звуком
как будто режут петуха
вложенного в немую руку
мою на рельсах поездами
куда-куда?
да вслед за вами
по пятам

метро туманно и печально
про то мы знаем изначально
мы снова здесь
когда и мысль в толпе зачата
мы словно малые зайчата
мы снова здесь
и стоя на краю перрона
в холодном писке похоронном
как прежде днесь
внимаем запахам телесным
а все ж в каком-то мы небесном
пространстве здесь

лежит сосиска в своем тесте
в горячих пирожков контексте
и прочих разных пирожков:
с капустой, с луком и яйцом.
с нечеловеческим лицом
гляжу на них: аз есьм таков
сегодня — победитель.

я слышу, как гудит труба
с горячею водой:

- пора-пора, туда-туда
со мной-со мной

- с тобой?
да, с кем с тобой?
ты кто мне есть?
куда зовешь с собой?

я слышу горестную весть
в сей песне роковой

у меня нерв довольно сильно
болит в ноге
наверно так и вся Россия
зимой в пурге,
когда болит

христос воскрес из мертвых
смертию смерть поправ.
и в чем он был не прав,
собственно?

я сам стиха творение
и сам же наводнение
весеннее
я сам крыла мерцание
и сам же порицание
осеннее
и зимнего страдания
я притча стародавняя
и летнего безделия
я хрупкое изделие

и над простором времени
летают мои древние
монады
и над пространством памяти
как в самой тихой заводи
мне рады

там нарвская
там Кировский завод
и автово
там выход автора
и там стихи стихают
пока совсем не стихнут
то тихая стезя моя
там Тихвин
запятая
там тюрьма
и там
конечная сего стиха .

за каждым маленьким снегом
сокрыта огромная туча
вот так и за мною. получше
вглядитесь с туманного берега
жизни:

не видно ли что-нибудь там?

в метро так сильно пахнет мятой
в метро спускаются солдаты
и едут вниз отваги полны
а эскалатор их подола
вздымает на чкаловской.
разглажена щека рукой
до белизны щека побрита
и всё. как будто монолиты
какие едут
и сильно-сильно пахнет мятой всё

на берегах невы — не вы
на берегах немы — не мы

и только после инея
на берегах невы — не я

на берегах — следы невы
и тихий отблеск синевы

короткое впечатление
от перелета в Баку

у туалета очередь
в ней матери и дочери
стоят все озабочены
полетом за окном
стоят вот как рабочие
обычно на обочине
у неба на обочине
стоят и волокном
небесным покрываются

Семь хокку вокруг крыла одного
самолета

Рябая морская картина, как словно
рубашка из ткани Oxford,
Солнце, обжигающее сквозь джинсы,
Крыло самолета в преломленьи чужого
испуга в окошке.

Скучное выжженное поле контурной
карты,
«Мы назад оглядываясь видим лишь
руины»,
Жизнь отдаляется, но крыло самолета
по-прежнему рядом. •

Руки, скрещенные на груди,
Крылья самолета, скрещенные в небе,
Солнечный зайчик атласно ложится на
темные лица.

Тень от крыла самолета размером с
небольшой город,
Горы, исхоженные от края до края,
Откровение где-то внутри: должно быть
так и рождается надежда.

Нитка слюны коснулась изгиба рубашки,
«Что означает сей древний грохочущий
говор?»,
Уснувший Пегас сложил крылья на сгибе
крыла самолета.

Омфал, пуп земли, да, конечно тот
самый,
Крыло самолета планирует в бреющем
блеске,
Война постучалась и в эти античные
двери.

Крыло самолета летит под крылом
самолета,
Так тихо, как будто на первых порах
пробужденья,
И звуки блуждают: чуть выше — чуть
ниже.

Тишина предрассветная (Шаромыжники)

Они бродят в тишине —
и не скрипнет половица,
и не выхватит лица
луч случайный, эти лица
поглощают белый свет.

Сердце начинает биться
в оголенной тишине
еще тише, словно птица
на морозе цепенеет.

Это вновь они приходят,
тишиною от них веет
предрассветной.

небесная сука

я сука, как собака, сука
я сухо, как собака
лаю
я таю
в облаках летаю
я как собака, сука я
но сука я небесная
заоблачная сука
мне не знакомы затая
нные ни злоба и ни скука
и радости не знаю я
пустого неба сука
чужая я, пропащая
как облако без друга •
ветра
как облако без круга
неба
так без тебя же таю я
так тихо улетаю я

о поэзии бессеребренничества

слова-слова
всё это тихие слова
их нужно правильно произносить
едва-едва:

«я-большой-русский-поэт»

и раз, и два

«мне-не нужны-ваши-деньги-
нет-нет»

едва-едва
проходят мысли сквозь слова
и пустотела и плотна
завеса

и если вы ко мне

а я

а я-большой-русский-поэт
я вас приветствую!

с деньгами или чем еще таким
так лучше прочь идите с ним
я по рукам вам дам таким
зачем явились вы таким
подите

подите прочь!

я-большой-русский-поэт-
мне-не нужны-ваши-деньги

и только звон медных монет
как от удара в медью
оглушительный

вот что оставлю вам
ловите
ну ловите же
на память, суки, обо мне

вот летний дощ
гремит по кровле
как рыбный траулер
как юный гроулер
такая знаете ли мощь
сокрыта детская при этом
такое можно только летом
и даже так — лишь ранним летом
и то костей не соберешь
потом

Поэзия

не знаю рифмы к слову дождь
возможно только слово лето
так что ж
наверное за это
люблю я дождь
люблю за лето

не знаю рифмы к слову память
возможно только слово детство
и к ним туда же слово сердце
и все это вот так поставить
подряд
да так пожалуй и оставить
стихотворенье бы составить
из этих слов потом •
на память

не знаю рифму к слову рифма
возможно только слово зависть
мы пили пиво, а жизнь шла мимо
и это все, что нам осталось —
рифма эта
и ревность к жизни иногда

Этот куаркод ведет в телеграм-канал, там можно прочитать новые стихи или совсем старые. Но, главное, там можно послушать их в исполнении автора. А ведь именно так они и задумывались.